

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Еще нѣсколько словъ къ вопросу объ упорядоченіи дѣла родовспоможенія въ Россіи.

Безъ малаго три года тому назадъ, въ одно изъ засѣданій Императорскаго Кавказскаго Медицинскаго Общества, въ видахъ коллегіальнаго обсужденія различныхъ мѣропріятій, клонящихся къ упорядоченію дѣла родовспоможенія, я внесъ свой докладъ о развитіи „бабичьяго“ дѣла въ Россіи *).

Главная и основная мысль моего доклада заключалась въ томъ, что дѣло родоспоможенія въ Россіи, какъ, впрочемъ, и вездѣ, тогда только можетъ быть упорядочено и слѣдовательно считаться поставленнымъ на прочныхъ и цѣлесообразныхъ началахъ, когда всѣ детали дѣятельности по родовспоможенію будутъ одинаково благоустроены и всему этому дѣлу будетъ дано стройная, цѣлесообразная и систематическая организація.

Реорганизація же повивальныхъ институтовъ и школъ, въ цѣляхъ подготовки большаго числа и наиболѣе соответствующаго типа повивальныхъ бабокъ, есть, конечно одна изъ наиболѣе важныхъ деталей этого дѣла, но, безъ надлежащаго рациональнаго устройства другихъ не менѣе важныхъ его деталей (устройство родильныхъ пріютовъ, контроль за правильною дѣятельностью, собраніе статистическаго матеріала, выработка новыхъ мѣропріятій соотвѣтственно мѣстнымъ потребностямъ и условіямъ и пр. и пр.), она не принесетъ существенной пользы дѣлу родовспоможенія въ общемъ, коренномъ значеніи этого слова.

Дѣйствительно, если мы хотимъ, чтобы разбитый нами садъ заросся, чтобы посаженные въ немъ деревья приносили плоды, необходимо, чтобы почва была надлежащимъ образомъ удобрена, чтобы было достаточная поливка и чтобы было знающее лице, которое ухаживало бы за садомъ—„въ противномъ случаѣ, какіе бы мы хорошіе экземпляры плодовыхъ деревьевъ не наса-

*) Протоколъ засѣданія Императорскаго Кавказскаго Медицинскаго Общества 17-го Октября 1894 г. № 8.

дили бы, они погибнуть или будутъ приносить плохіе плоды, а самая сумма, израсходованная на посадку деревьевъ и разбивку сада, будетъ являться непроизводително затраченнымъ капиталомъ.

Какъ же отнеслось Императорское Кавказское Медицинское Общество и рецензенты нѣкоторыхъ медицинскихъ журналовъ *) къ этой основной моей мысли проекта упорядоченія родовспоможенія?

Коммисія изъ пяти врачей-акушеровъ, избранная изъ среды членовъ Кавказскаго Медицинскаго Общества для разбора моего доклада и само Общество, въ засѣданіи своемъ 16 Января 1895 г., признавая предлагаемую мною систему организаціи дѣла родовспоможенія вполне цѣлесообразною и крайне желательною, тѣмъ не менѣе находила выполнение ея весьма затруднительнымъ какъ по недостатку потребнаго числа врачей-акушеровъ, такъ, и главнымъ образомъ, по отсутствію финансовыхъ средствъ.

Д-ръ *Д. Н. Жбанковъ*, рецензируя мой докладъ въ „Медицинской Бесѣдѣ“, высказываетъ, по существу дѣла, свое полное согласіе относительно предлагаемаго мною устройства большаго числа повивальныхъ школъ и родильныхъ пріютовъ, хотя въ осуществленіи этого предложенія и видитъ затрудненіе по недостатку денежныхъ средствъ, но, по отношенію къ рекомендуемому мною проекту организаціи надзора, выражаетъ свое безусловное несогласіе. Это несогласіе основывается имъ на томъ, что вся наша бѣда заключается, по мнѣнію д-ра *Жбанкова*, вовсе не въ недостаткѣ начальствующихъ лицъ, а въ отсутствіи спеціалистовъ, спеціалистокъ и главнымъ образомъ денегъ, на которыя народъ могъ бы содержать нужныхъ ему людей. Въ земскихъ губерніяхъ, добавляетъ д-ръ *Жбанковъ*, эти новые инспекторы излишни, такъ какъ и врачебныя отдѣленія могутъ вести необходимое наблюденіе и статистическія работы; въ земскихъ же губерніяхъ они могутъ быть даже и вредными и повести къ всевозможнымъ пререканіямъ и недоразумѣніямъ: вполне достаточно своего контроля со стороны земскихъ сѣздовъ врачей, врачебныхъ совѣтовъ и земскихъ управъ, а статистическія работы ведутся санитарнымъ бюро при губернскихъ управахъ.

Д-ръ *Н. М. Какушкинъ*, сравнивая предлагаемый мною проектъ организаціи дѣла родовспоможенія съ „красивою“ (?) картиною бюрократической лѣстницы, на нижней ступени которой сидитъ повивальная бабка, а на самой верхней управляющей родовспомогательнымъ отдѣленіемъ, задается вопросомъ: насколько эта организація нужна и полезна? По мнѣнію д-ра *Какушкина* эта организація не нужна и не полезна. Не нужна потому, что она уже имѣется, при чемъ надзоръ за акушерками возложенъ на врачебныхъ инспекторовъ, ихъ помощниковъ, уѣздныхъ врачей и пр., а не полезна по той причинѣ, что въ предлагаемой

*) Д-ръ *Д. Н. Жбанковъ*. Медицинская Бесѣда 1896 г. № 2.

Д-ръ *Н. М. Какушкинъ*. Журналъ акушерства 1894 г. № 12.

организаціи дѣла родовспоможенія онъ видитъ вредную обособленность, отдѣляющую какъ бы китайской стѣной акушерское дѣло отъ того бурнаго, широкаго, быстро стремящагося впередъ потока, который зовется практической медициной. Вѣдь заботясь объ акушерскомъ дѣлѣ такимъ образомъ, кончаетъ свою реценцію д-ръ *Какушкннъ*, мы невольнo будемъ походить на мать, которая тратитъ большія деньги на нянекъ и гувернантокъ для своего ребенка и въ тоже время плохо его кормить.

И такъ возраженія рецензентовъ относительно предлагаемаго мною проекта организаціи родовспоможенія въ Россіи, главнымъ образомъ, сводятся къ тому, что эта организація и надзоръ за нею уже имѣются, а еслибы даже таковыхъ и не было, то для осуществленія ихъ встрѣчается непоборимое затрудненіе въ потребныхъ значительныхъ денежныхъ средствахъ. Такимъ образомъ въ дѣйствительности выходитъ нѣкоторый курьезъ: я предлагаю организацію дѣла родовспоможенія, которая уже существуетъ и проектирую надзоръ, давно уже функционирующій. Естественно, что кто нибудь изъ насъ—я или мои рецензенты заблуждаются, или, точнѣе сказать, не такъ смотрятъ на дѣло родовспоможенія, какимъ оно является необходимымъ въ интересахъ населенія и по существу самого дѣла.

Посмотримъ какъ устроено въ Россіи дѣло родовспоможенія? Если мы исключимъ столичныя повивальныя институты и губернскіе сельскія повивальныя школы, то, согласно врачебному уставу, окажется, что все дѣло родовспоможенія зиждется лишь на повивальныхъ бабкахъ, да и тѣ преимущественно сгруппированы въ столичныхъ и губернскихъ городахъ, а остальные города, не говоря уже о селахъ и деревняхъ необъятной матушки Россіи, неимѣютъ и этой помощи, а дѣло родовспоможенія всецѣло находится въ рукахъ знахарокъ, повитухъ, пастуховъ и имъ подобныхъ темныхъ личностей. Достаточно хоть немного ознакомиться съ постановкою дѣла родовспоможенія въ россійскихъ губерніяхъ, согласно свидѣтельству объ немъ очевидно, чтобы прійти къ полному и глубокому убѣжденію абсолютнаго отсутствія этой помощи, не говоря уже о какой то ея организаціи. Вотъ что говоритъ Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ въ своемъ циркулярѣ г.г. Губернаторамъ (3 ноября 1863 г. за № 185) о крайней необходимости образованія болѣе свѣдущихъ въ дѣлѣ повиванія бабокъ изъ среды крестьянскаго населенія.

„Получаемыя въ Министерствѣ свѣдѣнія, въ общемъ характерѣ своемъ, указываютъ на отсутствіе, почти повсемѣстно, въ повитухахъ самыхъ необходимыхъ свѣдѣній въ повивальной практикѣ, пріемы, употребляемые ими въ неправильныхъ родахъ, до сихъ поръ отличаются, кромѣ своей безчеловѣчности, еще совершеннымъ недостаткомъ простаго здраваго смысла, такъ, напр., онѣ съ силою вытягиваютъ, безъ разбора, выпавшую часть ребенка, трясуть роженицу, ставятъ ее вверхъ ногами, порятъ въ жарко истопленной печи и т. п. Между тѣмъ,

хотя въ большей части городовъ имѣются экзаменованныя повивальныя бабки, но жители ихъ, какъ и близкихъ къ нимъ селеній, неохотно обращаются къ ихъ помощи, частью по собственной простодюдину недовѣрчивости, частью же по искони существующимъ въ этомъ отношеніи предрасудкамъ. Результатъ такого положенія дѣло высказывается, къ несчастію, слишкомъ ясно годовымъ числомъ мертворожденныхъ младенцевъ и смертныхъ случаевъ между роженицами во время самыхъ родовъ или въ послѣродовомъ періодѣ“.

Если мы повѣримъ д-ру *Д. Н. Жбанкову* (а не вѣрить ему мы неимѣемъ основанія), что 98% всѣхъ родовъ въ Россіи совершается при помощи подобныхъ повитухъ, столь рельефно очерченныхъ г. Министромъ В. Д., то невольно должны прійти къ грустному заключенію объ отсутствіи даже намека на какую либо организацію дѣла родовспоможенія въ Россіи.

По моему крайнему убѣжденію, недоразумѣніе, между мною и моими рецензентами, возникло лишь по той причинѣ, что я въ своемъ очеркѣ говорю объ организаціи *дѣла* родовспоможенія, а г.г. *Жбанковъ* и *Какушкинъ* имѣютъ въ виду лишь реорганизацію института повивальныхъ бабокъ и установленіе необхоимаго за ними надзора. Хотя, въ настоящее время, по силѣ ст. 10 и 41 устава врачебнаго, надзоръ за повивальными бабками и возложенъ на губернскаго врачебнаго инспектора, но этотъ надзоръ лишь фиктивный и весь ограничивается полученіемъ отъ уѣздныхъ и городскихъ повивальныхъ бабокъ ежемѣсячныхъ отчетовъ, которые складываются письмоводителемъ врачебнаго управленія въ укромномъ уголкѣ стола, дабы, въ свое время, изъ нихъ почерпнуть нужныя свѣдѣнія при составленіи годовыхъ медицинскихъ отчетовъ по губерніи.

Но если отсутствіе организаціи дѣла родовспоможенія въ Россіи можно признать неприложнымъ фактомъ, то нужно ее установить, а между тѣмъ на это получается отвѣтъ—*нѣтъ денегъ*. Денегъ нѣтъ, денегъ нѣтъ этотъ припѣвъ намъ хорошо знакомъ и слишкомъ 130 лѣтъ тому назадъ онъ тоже приводился за причину отсутствія медицинской помощи въ городахъ и селеніяхъ Россіи докторомъ и адъюнктомъ Академіи Наукъ Лепехинымъ, путешествовавшимъ по разнымъ городамъ Россіи *) Вотъ, между прочимъ, что онъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ своихъ записокъ: „правда, долго намъ нужно ждать, чтобы въ нашихъ селахъ завелись лекаря, когда и въ городахъ отдаленныхъ мало ихъ сыщешь: надобно для ихъ содержаніе, а русскій крестьянинъ лекаря пожалѣетъ въ годъ дать и копѣйку“.

Переходя теперь къ возраженію д-ра *Какушкина*, что предлагаемая мною организація акушерскаго дѣла въ Россіи создаетъ какую то вредную особенность, могущую отдѣлить акушер-

*) Дневныя записки путешествія Доктора и Академіи Наукъ Адъюкта Ивана Лепехина по разнымъ провинціямъ Россійскаго Государства въ 1768, 1769, 1770, 1771 и 1772 году.

ство отъ бурнаго, широкаго, быстростремящагося потока, именуемаго практической медициной, то, да проститъ мнѣ д-ръ *Какушкинъ*, что этой его фразы я совершенно не могу понять, хотя и долженъ отнести ее къ числу „красивыхъ“ риторическихъ фигуръ.

Но оставимъ вопросъ объ организаціи дѣла родовспоможенія въ Россіи, столь мало разсмотрѣнный г.г. рецензентами въ своихъ отзывахъ о моемъ проектѣ и посмотримъ въ чемъ же заключается *punctum saliens* ихъ рецензій? Этимъ пунктомъ служитъ несогласіе г.г. рецензентовъ съ высказанною мною мыслию относительно размѣра предварительныхъ познаній, необходимаго для поступленія на акушерскіе курсы. Въ своемъ очеркѣ я находилъ, что, для усвоенія повивальнаго искусства, въ размѣрѣ потребномъ для акушеровъ, совершенно достаточно, если поступающія ученицы будутъ умѣть читать и писать по русски, знать четыре правила ариѳметики и имѣть понятіе объ именованныхъ числахъ и простыхъ дробяхъ и что наибольшій успѣхъ отъ поступающихъ на курсы повивальнаго искусства—будущихъ акушеровъ—можно ожидать не отъ поднятія ихъ образовательнаго ценза, а отъ ихъ развитости, смысленности, дѣловитости и любви къ своему дѣлу. Къ этому убѣжденію я пришелъ исходя изъ той потребности, которая предъявляется съ одной стороны къ лицамъ посвятившимъ себя образовательной и руководящей дѣятельности (гувернантки, учителя, чиновники, офицеры и пр.), а съ другой къ тому классу людей (какъ напр. акушерки) отъ которыхъ лишь требуется педантическая исполнительность преподаваемыхъ правилъ, аккуратность, чистоплотность и вѣжливость.

Какъ первымъ поднятіе образовательнаго ценза существенно необходимо, важно и будетъ наиболѣе плодотворно, такъ вторымъ оно легко можетъ препятствовать *добросовѣстно* выполнять возложенныя на нихъ ихъ званіемъ обязанности, и, въ такомъ случаѣ, невольно уподобитъ ихъ Крыловскому повару грамотею.

Все дѣло заключается въ томъ: какія требованія должны быть предъявлены повивальной бабкѣ? Если на нее смотрѣть какъ на пособницу лишь при нормально совершающихся родахъ, какъ на нее смотреть и законъ (ст. 126 устава врачебнаго), то ея дѣятельность у кровати роженицы значительно умалится и она будетъ низведена лишь на степень простой зрительницы совершающагося, въ ея присутствіи, акта природы и въ такомъ случаѣ все ея достоинство будетъ заключаться лишь въ невмѣшательствѣ и въ непринятіи такихъ руководствованій, вопреки преподааннымъ ей правиламъ и инструкціямъ, которыя легко могли бы принести вредъ роженицѣ или новорожденному. Только въ исключительно-рѣдкихъ и неотложныхъ случаяхъ, за отсутствіемъ врача, ей возможно было бы представить оказаніе активной акушерской помощи и то лишь при условіи, когда *одними ручными приемами* возможно будетъ устранить встрѣтившуюся неправильность.

Но, если смотрѣть на акушерку какъ на дѣятеля, которому, *сплошь и рядомъ, приходится одному самостоятелно, и оценивать патологическій случай и найтись во время (д-ръ Какушкинъ), или, когда по причинѣ особыхъ социальныхъ условий, основанныхъ на громадной разбросанности населенія и полномъ отсутствіи сообщеній во многихъ мѣстахъ Россіи, ей необходимо, кромѣ оперативныхъ пособій при родахъ, уметь во время распознать и лечить какъ послѣродовья, такъ и различныя гинекологическія заболѣванія (проф. Замшинъ), то, въ такомъ случаѣ, необходимо трактовать не о поднятіи уровня теоретическихъ и практическихъ знаній повивальныхъ бабокъ, а объ цѣлесообразной замѣнѣ ихъ женщинами-врачами. Средины въ этомъ вопросѣ быть не можетъ изъ опасенія наплотить *полузнаекъ*, которыя, вмѣсто ожидаемой отъ нихъ пользы, будутъ приносить явный вредъ и у кровати рожениць и родильницъ *не будутъ исполнять во всей точности приказанія врача* (ст. 122 устава врачебнаго), а лишь станутъ безтактно дебатировать съ нимъ о характерѣ заболѣванія и леченіи, или же заглазно хулить врача и рекомендовать другаго, дѣйствія котораго гармонировали бы съ ея взглядами и желаніями.*

Вотъ грустная дѣйствительность, съ которою нерѣдко приходится сталкиваться въ жизни и которая и дала мнѣ основанія для начертанія моего проекта упорядоченія „бабичьяго“ дѣла въ Россіи.

Во всякомъ случаѣ какого бы мнѣнія не придерживаться въ опредѣленіи роли и значенія акушерки у кровати рожениць и родильницъ, нынѣ существующія учрежденія для подготовки повивальныхъ бабокъ подлежатъ, въ интересахъ дѣла, коренной реорганизации и въ этомъ отношеніи я находилъ бы не бесполезнымъ закончить свое сообщеніе указаніемъ на нѣкоторые обстоятельства, по моему мнѣнію, не безразличныя для постановки дѣла подготовки акушерокъ, въ нашихъ повивальныхъ институтахъ и школахъ, къ предстоящей имъ профессиональной дѣятельности на болѣе правильныхъ и цѣлесообразныхъ началахъ.

Нижеприводимыя свѣдѣнія составляютъ извлеченіе изъ моего доклада, представленнаго, въ началѣ минувшаго года, 2-му съѣзду русскихъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію въ Россіи и составленному по отвѣтамъ, полученнымъ, отъ различныхъ повивальныхъ институтовъ и школъ, на вопросы, выработанные VI секціею съѣзда и разосланные въ эти учрежденія. Докладъ этотъ, за недостаткомъ времени, къ моему полному сожалѣнію, не былъ заслушанъ съѣздомъ.

1) Для подготовки акушерокъ существуютъ какъ спеціальныя учрежденія—повивальные институты (всего пять въ Россіи) и повивальныя школы (около 25-ти), такъ и неспеціальныя—фельдшерскія школы, въ которыхъ акушерство преподается какъ дополнительныи предметъ къ программѣ подготовки—фельдшерницъ.

2) Вступительный возрастъ въ этихъ учрежденіяхъ весьма различенъ и простирается отъ 16 до 40 лѣтъ.

3) Образовательный цензъ, необходимый для поступления на акушерскіе курсы неодинаковъ и колеблется отъ полной безграмотности (Харьковское повивальное училище и Архангельская повивальная школа) и провѣрки въ чтеніи и письмѣ (Вологодская и Московская сельскія школы) до требованія званія домашней учительницы, слѣдовательно полного окончанія гимназическаго курса (Московское фельдшерское училище, С.-Петербургскій повивальный институтъ и Московскій повивальный институтъ).

4) Курсъ ученія въ специальныхъ акушерскихъ школахъ простирается отъ 1 года (С.-Петербургскій пов. институтъ и Митавская школа) до 2-хъ лѣтъ и 4-хъ мѣсяцевъ (Закавказскій Ольгинскій пов. институтъ), а въ фельдшерскихъ школахъ до 4 лѣтъ.

5) Въ послѣдній десятилѣтній періодъ времени (съ 1885—1895 г.) окончило курсъ въ специальныхъ акушерскихъ школахъ 2809 акушеровъ; изъ нихъ въ повивальныхъ институтахъ 2063 и въ сельскихъ повивальныхъ школахъ—746.

и 6) Выбыло до окончанія курса ученія 947 (33,7%); изъ нихъ 644 (31,2%) изъ повивальныхъ институтовъ и 303 (40,6%) изъ сельскихъ повивальныхъ школъ*).

Не входя въ подробное разсмотрѣніе этихъ выводовъ, я, тѣмъ не менѣе, полагаю бы необходимымъ указать на нѣкоторыя сомнѣнія, которыя отчасти могутъ свидѣтельствовать о нерациональной постановкѣ дѣла обученія и подготовки будущихъ акушеровъ.

Во 1-хъ. Разъ обязанности и кругъ профессиональной дѣятельности акушерки точно очерчены, представляется совершенно не обоснованнымъ существованіе различныхъ по объему преподаванія акушерскихъ школъ и въ этомъ случаѣ должно являться не отвѣчающимъ своему назначенію какое либо изъ учреждений: повивальный институтъ или сельская повивальная школа.

Во 2-хъ. Начальный и предѣльный возрасты, въ существующихъ специальныхъ акушерскихъ школахъ, неодинаково опредѣлены для поступающихъ. Если въ большей части изъ существующихъ повивальныхъ школъ начальный возрастъ опредѣленъ въ 18, а предѣльный въ 30 лѣтъ, то, естественно, что этотъ же предѣльный возрастъ долженъ быть общимъ и для другихъ равныхъ учреждений и дѣлается совершенно непонятнымъ существовавшая разница въ 14 лѣтъ, при сравненіи напримѣръ предѣльнаго возраста въ Могилевской и Вятской повивальныхъ школахъ, въ которыхъ онъ ограниченъ 25-ю, 26-ю годами, съ предѣльнымъ возрастомъ въ Московской и Митавской, въ которыхъ онъ продолженъ до 40 лѣтъ.

Въ 3-хъ. Если, для полученія необходимыхъ свѣдѣній по акушерству, ученицѣ достаточно въ С.-Петербургскомъ повивальномъ институтѣ употребить годичный срокъ ученія, то продленіе

*) Свѣдѣнія, означенныя въ 5 и 6 пунктахъ, составлены по полученнымъ отвѣтамъ изъ 3-хъ фельдшерскихъ школъ, 4-хъ повивальныхъ институтовъ и 9 сельскихъ повивальныхъ школъ.

его въ другихъ школахъ до двухъ и болѣе лѣтъ невольно вызываетъ сомнѣніе въ правильности назначенія вообще того или другого срока и приходится заключить, что или годичный срокъ малъ, или двухлѣтній великъ.

Въ 4-хъ. Образовательный цензъ для поступленія въ повивальные институты и школы колеблется въ границахъ весьма большаго размѣра: отъ умѣнья читать и писать до требованія прохожденія гимназическаго курса. Естественно, что если женщина, умѣющая только читать и писать можетъ сдѣлаться акушеркою, удовлетворяющею своему призванію и назначенію, то требованіе отъ ученицъ знанія гимназическаго курса для полученія того же званія, является преувеличеннымъ, или же, наоборотъ, первое ограниченіе подготовки должно быть признано недостаточнымъ.

Въ 5-хъ. Невольно бросается въ глаза чрезмѣрный процентъ, входящій въ сельскихъ повивальныхъ школахъ до 40,6, выбывающихъ до окончанія курса. Имѣя въ виду съ одной стороны возрастъ поступающихъ, а съ другой уменьшеніе случайныхъ обстоятельствъ, могущихъ вліять на движеніе ученицъ въ школахъ вообще (напр. болѣзнь, перемѣна заведенія, перемѣна мѣста жительства родителей и пр.), этотъ большой процентъ выбывающихъ до окончанія курса, естественно, наводитъ на мысль, что или лица, поступающія на акушерскіе курсы далеки отъ призванія къ избранной ими профессіи, или же контингентъ поступающихъ на столько неудовлетворителенъ въ качественномъ отношеніи, что ученицы добровольно должны ретироваться до окончанія курса.

Къ сожалѣнію, въ интересахъ истины, должно признаться, что оба эти предположенія вліяютъ на чрезмѣрное выбитіе ученицъ изъ повивальныхъ школъ. Вѣдь не секретъ, что наши повивальныя школы, большею частью, суть *ultimum refugium* для всѣхъ лицъ прекраснаго пола, которыя оказались почему либо *неудачницами* по прежде избранной ими профессіи. Эта мысль въ особенности подтверждается значительнымъ процентомъ выбывшихъ ученицъ изъ сельскихъ повивальныхъ школъ, въ которыя нерѣдко поступаютъ не лица сельскаго населенія, искренно желающія посвятить себя акушерской дѣятельности въ селахъ и деревняхъ, какъ это должно было быть, а наиболѣе безработныя неудачницы, невыдержавшія экзамена въ повивальные институты.

Эта хаотическая смѣсь не единообразныхъ правилъ, дѣйствующихъ въ нашихъ повивальныхъ школахъ, требуетъ скорѣйшей и основной ихъ реорганизациі на началахъ наиболѣе цѣлесообразныхъ и соотвѣтствующихъ мѣстнымъ потребностямъ и условіямъ. Конечно, разумная реорганизациа повивальныхъ школъ улучшить до извѣстной степени контингентъ функционирующихъ акушерокъ, но до упорядоченія всего дѣла родовспоможенія еще далеко, такъ какъ оно находится въ связи не съ однимъ лишь поднятіемъ научнаго и нравственнаго уровня акушерокъ, а съ

съ цѣлымъ рядомъ мѣропріятій и обстоятельствъ, находящихся одно отъ другаго въ зависимости и полной гармоніи.

Но когда то наконецъ къ этому упорядоченію дѣла родовспоможенія будетъ приступлено? Сіе знать невозможно, но, въ настоящее время, можно лишь констатировать тотъ грустный фактъ, что ни обсужденія этого вопроса въ специальныхъ обществахъ и на съѣздахъ, ни доклады по этому предмету отдѣльныхъ личностей, ни заявленія въ періодической прессѣ—нисколько не подвинули дѣла упорядоченія родовспоможенія.

Кто виновать—судить не намъ
Но только возъ и нынѣ тамъ!

Ал. Артемьевъ.

Редакторы: { К. Славянскій.
Д. Оттъ.
Л. Личкусъ.